

Кириллин В.М.,
профессор Московской Духовной Академии
и Московского Государственного университета культуры и искусств,
доктор филологических наук

НАЗИДАНИЕ О ГЯДУЩЕМ

Фильм архимандрита Тихона (Шевкунова) «Гибель империи. Византийский урок», несомненно, яркая работа, будоражащая умы. Кому-то - как кость в горле, кому-то словно бальзам на душу, но в любом случае цепляющая зрителя. А это уже результат. Совсем не такой, когда сказанное, казалось бы, со значительностью, с весомой основательностью оказывается, на деле, никем не услышанным, будто и не было ничего сказано.

Не буду рассуждать здесь о кинематографических достоинствах или недостатках фильма, - это дело профессионалов.

Не буду толковать о научной тождественности представленной фильмом картины прошлого тому, каковой в действительности была история Византии и Европы. По большому счету, этого в полной мере не знают даже самые просвещённые историки: и факты не все нам открыты, и грань между объективным и субъективным отношением к точно известному всегда ведь очень зыбка, обусловлена и спорна. Кстати, и сам создатель фильма не ставил перед собой научных целей. Да, он допустил некоторые натяжки. Например, не только Запад способствовал процессу отделения в начале XIII в. Болгарии и Сербии от Византии, но и сами болгары и сербы издавна и настойчиво стремились к самостоятельности, - явление естественное для отдаленных провинций при слабой притягательной силе центра. Не только прозападные настроения болгар и сербов обманно привели их к лишению независимости на рубеже XIV-XV веков, но прежде всего их собственная слабость перед силой османов и одиночество в братском христианском мире.

Не буду, наконец, оспаривать уже брошенные в адрес автора фильма (и даже Русской Церкви) обвинения в сервилизме, в увлечении пропагандой и агитацией. Пока эти запущенные в публику обидные словечки терминологически не определены и логикосодержательно не обоснованны, нет предмета для серьёзного разговора. Вот будет конкретика, а не нервические восклицания, тогда и поспорить можно. Хотя мне вполне понятно, как раздражительны для нашего доморожденного свободного человека употребленные о. Тихоном выражения «внешняя агрессия», «еврейские капиталы», «ненависть Запада», «олигархия», «коррупция», «преемственность власти», «вертикаль власти», «боеспособная армия», «национальный вопрос», «демографическая проблема», «Сталин», «традиционализм» и, особенно, «православная вера».

Полагаю, интереснее поразмышлять о сути представленной зрительскому суду работы. Очевиден её публицистический пафос. И в этом смысле автор отчетливо выступает как служитель, агитатор и пропагандист своей идеи. А как же иначе, смею спросить? Даже юношеские, в поэтическом восторге, вздохи и охи под Луной о безответной любви имеют свою идею, служение ей, её агитацию и пропаганду. По-другому среди людей строится только поток безумного сознания в палате № 6 (да и то надо ещё у психиатров спросить, действительно ли по-другому). Так что идеологичность обсуждаемого фильма есть естественная норма. Впрочем, как и норма - его приятие или неприятие, буквальное или же ассоциативное понимание. У каждого свои критерии. Например, для одних апельсины, рассыпавшиеся на константинопольском рынке в ходе избиения турками греков, - это намёк на оранжевую революцию (хотя вроде на площадях Киева пару лет назад никто никого не убивал). Для меня же тут никакого намёка нет: не редька же, в самом деле, должна была тогда посыпаться с торговых лотков!? Но даже если и есть тут намёк, то что же в